

Литература

1. Правовая система Европейского Союза : монография / М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина. — Москва : ИНФА-М, 2015. — 704 с.
2. Основы права Европейского Союза : схемы и комментарии / под ред. С. Ю. Кашкина. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2014. — 172 с.
3. Марченко, М. Н., Дерябина, Е. М. Право Европейского Союза. Вопросы истории и теории: учеб. пособие / М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина. — Москва : Проспект, 2015. — 432 с.
4. Топорнин, Б. Н. Европейское право: учебник. — М.: Юрист, 1999. — С. 17–18, 266.

К вопросу о проблемах установления и правового режима зоны опознавания противовоздушной обороны

*Жалдыбин А. В., магистрант БГУ,
науч. рук. Дейкало Е. А., канд. юр. наук, доц.*

Вслед за вынесением Постоянной палатой третейского суда решения о неправомерности позиции КНР в отношении делимитации морских пространств Южно-Китайского моря, официальный Пекин возобновил угрозы установления зоны опознавания противовоздушной обороны (далее — зона опознавания ПВО) в регионе.

Данное обстоятельство вызывает особый интерес в контексте международного права, поскольку в настоящий момент не существует международно-правовой регламентации установления и функционирования зоны опознавания ПВО.

Зона опознавания ПВО — это область воздушного пространства над сушей или морем, в которой государство запрашивает у входящих воздушных судов информацию об их принадлежности, назначении, местонахождении и маршруте в интересах национальной безопасности. Это дает государству возможность определить природу приближающегося воздушного судна до момента его вхождения в суверенное пространство и, в случае необходимости, принять меры превентивного характера [1, с. 184].

Функционирование зоны опознавания ПВО регламентируется национальным правом государств, что влечет существенную разницу в регулировании режима ее использования различными государствами. Различия можно проследить по следующим направлениям: обязаны ли гражданские/военные суда сообщать план полета и производить самоидентификацию; обязаны ли суда, пересекающие, но не ставящие цель вхождения в суверенное пространство государства, сообщать план полета и производить самоидентификацию.

Законодательства КНР и Республики Корея дают положительные ответы на указанные вопросы, а законодательство США предусматривает необходимость гражданских судов сообщать план полета и производить самоидентификацию [2, с. 8].

Следующим проблемным моментом является то, что зоны опознавания ПВО простираются за пределы территориального моря государств. В этой связи встает вопрос о том, являются ли правомерными требования о самоидентификации воздушных судов за пределами таких зон.

Правила полетов гражданских судов над территориями государств устанавливаются Конвенцией о международной гражданской авиации от 7 декабря 1944 г. (далее — Чикагская конвенция). Статья 1 Чикагской конвенции свидетельствует, что каждое государство обладает полным и исключительным суверенитетом над воздушным пространством над своей территорией [3]. А в статье 2 содержится пояснение, что к территории государства также относятся прилегающие к ним территориальные воды» [3]. Контрольные меры по отношению к гражданским судам в соответствии с Чикагской конвенцией могут применяться государством только в пределах указанной территории.

Необходимо также рассмотреть правовой режим морских пространств согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее — Конвенция 1982 г.). Статья 2 предусматривает, что в отношении воздушного пространства над территориальным морем государства обладают суверенитетом [4]. В пределах прилежащей зоны государство суверенитетом не обладает, однако может осуществлять контроль, необходимый для предотвращения нарушений таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных законов (статья 33) [4]. В соответствии со статьей 58 Конвенции 1982 г., в исключительной экономической зоне государства пользуются свободами судоходства и полетов [4]. Статья 87 предусматривает, что свобода открытого моря включает, *inter alia*, свободу полетов [4].

Таким образом, по нашему мнению, установление предусмотренных зоны опознавания ПВО требований по самоидентификации входящих в них воздушных судов будет абсолютно правомерным лишь в пределах территориального моря государства. Что же касается ситуаций, когда зоны опознавания ПВО простираются за пределы территориального моря и покрывают исключительную экономическую зону и открытое море, такие действия государств не могут являться правомерными, поскольку в этих морских пространствах действует право на свободу судоходства и полетов.

Ввиду того, что территориальное море государства не может превышать 12 морских миль, высокой скорости летательных аппаратов и разрушительности переносимых ими вооружений, а также набирающей популярность

концепции превентивной самообороны вопрос расширения зоны возможного контроля приобретает особую актуальность.

В этой связи возникает вопрос: как найти баланс между политическими интересами государств по обеспечению национальной безопасности и нормами международного права, который необходим для обеспечения их мирного существования? Данный вопрос мировому сообществу еще предстоит разрешить.

Литература

1. Head, I. L. ADIZ, International Law, and Contiguous Airspace / I.L. Head // Alberta Law Review. — 1964. — Vol. 3. — P. 182–210.
2. Rinehart, I. E., Elias B. China's Air Defense Identification Zone / I.E. Rinehart, B. Elias. — Congressional Research Service, 2015. — 41 p.
3. Конвенция о международной гражданской авиации (заключена в г. Чикаго 07.12.1944).
4. Конвенция Организации Объединенных Наций «По морскому праву» (заключена в г. Монтего-Бей 10.12.1982).

Некоторые актуальные проблемы конструкции состава преступного хулиганства и его квалификации (ст. 339 УК Беларуси)

*Захилько К. С., асп. БГУ,
науч. рук. Мороз Д. Г., канд. юр. наук, доц.*

Состав хулиганства (ст. 339 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-3 (далее — УК)) включает некоторые противоречия в своей конструкции, достаточно сложен при применении. Вместе с тем, нужно отметить, что с 1960 г., несмотря на серьезные теоретические посылы, состав хулиганства не претерпел существенных изменений. Рассмотрим основные проблемные тезисы, связанные с преступным хулиганством. Так, анализ судебно-следственной практики, нормы ст. 339 УК, доктринальных источников позволяет сделать вывод о необходимости:

1. уточнить непосредственный объект хулиганства, который является более узким, нежели общественный порядок, так как расширительное толкование объекта является одной из причин проблемы размыwania объективной стороны рассматриваемого состава. Для этого предлагается определить объект посягательства, описанного в ст. 339 УК с использованием следующих терминов: «общественное спокойствие», «нормальные условия взаимоотношений между людьми», «нормальные условия быта, труда, отдыха». Стоит отметить, что данный подход реализован в уголовном законодательстве ряда прибалтийских стран;